

Арби Русланович АКИЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-6540-9606  
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)  
начальник кафедры криминалистики  
melhi530@mail.ru

Научная статья  
УДК 343.98

## ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТРУКТУРАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.** Преступления против семьи и несовершеннолетних, расследование преступлений, профилактика преступлений, взаимодействие, органы опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних, уполномоченный по правам человека, общественная организация.

**АННОТАЦИЯ.** *Введение.* Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений против семьи и несовершеннолетних. Недостаточно высокий уровень координации между следственными органами и государственными, муниципальными и общественными структурами предопределяет возникновение проблем, негативно влияющих на результативность работы правоохранительной системы, препятствующих своевременному выявлению причин и условий совершения преступлений. *Методы.* В ходе проведения исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, обобщение следственной и судебной практики, анкетирование сотрудников правоохранительных органов. Применен криминалистический подход к изучению форм и направлений межведомственного взаимодействия. *Результаты.* Установлено, что наиболее значимыми субъектами взаимодействия со следственными органами, занимающимися расследованием семейных преступлений, являются органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, государственные правозащитные институты, образовательные и медицинские учреждения, а также общественные и волонтерские организации. Доказана необходимость системного и многоуровневого подхода к организации взаимодействия. Оно должно осуществляться как в форме постоянного сотрудничества с институтами гражданского общества, так и в рамках ситуативного взаимодействия при производстве расследования по конкретным уголовным делам. Выявлено, что внедрение методических рекомендаций, касающихся такого сотрудничества, и организация его нормативного регулирования позволит повысить результативность расследования, сократить риски и обеспечить более высокий уровень профилактики преступлений, совершаемых в отношении семьи и несовершеннолетних.

### ВВЕДЕНИЕ

Одной из ключевых проблем криминалистического обеспечения расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних является отсутствие слаженной координации действий между следственными органами<sup>1</sup> и государственными, муниципальными и негосударственными структурами, что затрудняет выявление причин и условий преступности и снижает эффективность

профилактических мероприятий. Необходимость разработки комплексной модели взаимодействия подразделений следствия, органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, правозащитных структур и институтов гражданского общества отмечается многими авторами в современной научной литературе [1, 2, 3, 4, 5], что подчеркивает актуальность рассматриваемой проблематики. Целью исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, было

<sup>1</sup> Следственные органы – органы дознания и предварительного следствия.

**Arbi R. AKIEV,**

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0001-6540-9606

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Head of the Department of Criminalistics

melhi530@mail.ru

## INTERACTION OF INVESTIGATIVE AUTHORITIES WITH VARIOUS STRUCTURES IN THE INVESTIGATION AND PREVENTION OF FAMILY CRIMES

**KEYWORDS.** Crimes against family and minors, crime investigation, crime prevention, interaction, guardianship and custody authorities, juvenile commission, human rights ombudsman, public organization.

**ANNOTATION.** *Introduction.* The relevance of the study is due to the need to improve the efficiency of activities to detect, investigate and prevent crimes against the family and minors. Insufficiently high level of coordination between investigative bodies and state, municipal and public structures predetermines the emergence of problems that negatively affect the effectiveness of the law enforcement system, preventing the timely identification of the causes and conditions of crimes. *Methods.* In the course of the study, general scientific and specific scientific methods were used: analysis and synthesis, generalization of investigative and judicial practice, questionnaires of law enforcement officers. A forensic approach was applied to the study of the forms and directions of interdepartmental interaction. *Results.* It was found that the most significant subjects of interaction with investigative bodies involved in the investigation of family crimes are guardianship and custody authorities, juvenile commissions, state human rights institutions, educational and medical institutions, as well as public and volunteer organizations. The necessity of a systemic and multi-level approach to the organization of interaction has been proven. It should be implemented both in the form of permanent cooperation with civil society institutions and within the framework of situational interaction during the investigation of specific criminal cases. It has been revealed that the introduction of methodological recommendations concerning such cooperation and the organization of its regulatory framework will improve the effectiveness of the investigation, reduce risks and ensure a higher level of prevention of crimes committed against the family and minors.

определение оптимальных форм такого взаимодействия, а задачи сводились к анализу практики его осуществления, выявлению проблем и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

### МЕТОДЫ

В ходе исследования был задействован комплекс общенаучных методов: анализ и синтез – для структурирования информации; сравнительно-правовой анализ – для сопоставления различных подходов к решению рассматриваемой проблемы; формально-юридический метод – для точной интерпретации правовых норм. Особое значение придавалось эмпирическим методам: было организовано анкетирование сотрудников следственных органов, его результаты подвергнуты статистической обработке. Изучены сведения, представленные в докладах уполномоченных по правам ребенка, а также примеры из судебно-следственной практики.

### РЕЗУЛЬТАТЫ

Эффективное сотрудничество следственных органов с государственными и муниципальными институтами, а также с общественными организациями является не просто желательным, а зачастую абсолютно необходимым элементом успешной криминалистической работы. Такое межведомственное взаимодействие существенно повышает результативность решения ключевых задач расследования преступлений, включая информационное обеспечение, розыскные операции и профилактику правонарушений.

Особую значимость применительно к преступлениям против семьи и несовершеннолетних

имеет взаимодействие следственных органов с органами опеки и попечительства. Результаты проведенного нами опроса сотрудников органов дознания и предварительного следствия показывают, что значительная часть респондентов (65,7%<sup>1</sup>) осознают важность такого сотрудничества для повышения эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений рассматриваемой группы.

В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей представители органов опеки и попечительства собирают и анализируют важную информацию о семьях, включая детали взаимоотношений внутри них, о добросовестности выполнения родительских обязанностей, о фактах безнадзорности, правонарушений и девиантном поведении несовершеннолетних. Кроме того, они обладают сведениями о семейных конфликтах, наличии заболеваний и отклонений в развитии у членов семьи, а также о случаях их противоправного поведения в прошлом, в том числе о преступлениях, совершенных в отношении семьи и несовершеннолетних, а также о потерпевших от таких деяний. Работники органов опеки и попечительства могут представлять следствию характеристики на членов семьи, опекунов и попечителей, высказывать профессиональное мнение о возможных причинах и условиях совершения преступлений в отношении членов семьи и несовершеннолетних. Эти данные целесообразно учитывать при выдвижении следственных версий.

Подобного рода криминалистически значимая информация может быть получена также при

<sup>1</sup> Здесь и далее, если не отмечено иное, указан % от общего числа респондентов (870), опрошенных в рамках проведения исследования.

взаимодействии следственных органов с государственными и муниципальными образовательными, спортивными, социальными, медицинскими и иными органами и учреждениями, которые работают с семьями и несовершеннолетними. Однако, как показывают результаты нашего исследования, лишь незначительная часть опрошенных следователей и дознавателей (около 12%) признают положительную роль перечисленных органов и учреждений в решении задач расследования преступлений. Это связано с тем, что сотрудники следственных органов воспринимают их скорее как источники получения криминалистически значимой информации. И потому зачастую взаимодействие сводится к допросу их работников в статусе свидетелей или привлечению этих лиц в качестве педагогов или психологов к производству следственных действий с участием несовершеннолетних.

В современной концепции государственной защиты семейных отношений и прав несовершеннолетних важнейшая роль отводится государственным институтам, осуществляющим функции защиты прав и свобод человека и гражданина в данной сфере. К числу таких институтов относятся Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах федерации, а также Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах федерации (далее – уполномоченные по правам).

Уполномоченные по правам проводят систематический анализ преступности в сфере семейных отношений, выявляя при этом обстоятельства, способствующие совершению преступных деяний, а также разрабатывают прогнозы и аналитические материалы, которые могут быть использованы при решении задач криминалистического обеспечения расследования как конкретных преступлений, так и следственной деятельности в целом. Например, в ежегодном докладе Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге в качестве причин, способствующих совершению преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних, названы незначительная роль образовательных учреждений в воспитании и организации досуга детей, недостаточная профилактическая работа инспекторов территориальных отделов по делам несовершеннолетних на своих участках, асоциальное поведение родителей (законных представителей) и иные обстоятельства<sup>1</sup>.

Подчеркнем, что в научной литературе существуют различные точки зрения относительно форм взаимодействия уполномоченных по правам и правоохранительных органов, в том числе полиции. К числу основных форм (носящих постоянный или временный характер) относят: инициирование и проведение уполномоченным проверок по фактам, изложенным в поступающих к нему жалобах; реализация двустороннего

информационного обмена; подготовка и направление в адрес полиции рекомендаций; совместная работа в составе коллегиальных органов, рабочих групп и комиссий; заключение официальных соглашений о сотрудничестве [6, с. 224-225]. Вместе с тем перечисленные формы носят преимущественно административный характер и направлены больше на координацию деятельности между государственными органами, хотя и могут служить организационной основой для криминалистического взаимодействия.

Отдельного рассмотрения заслуживает позиция авторов, высказывающихся о целесообразности наделяния уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и сотрудников их аппаратов при наличии определенных условий (несовершеннолетний является сиротой, значительный общественный резонанс преступления и т.д.) процессуальным статусом законного представителя несовершеннолетнего в рамках уголовного процесса, а также о расширении иных форм их участия в уголовном судопроизводстве [7, с. 578]. В случае принятия законодателем таких изменений сфера взаимодействия следственных органов с уполномоченными по правам значительно расширится, что, в свою очередь, создаст объективную потребность в разработке специализированных методических рекомендаций по организации такого взаимодействия. В частности, необходимо будет определить порядок участия уполномоченных в следственных действиях, предоставления ими информации, использования их экспертного мнения при расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних.

С учетом многоаспектного характера задач криминалистического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым в отношении семьи и несовершеннолетних, представляется целесообразным обратить внимание не только на проблемы их раскрытия и расследования, но и на вопросы предупреждения таких преступлений. В данном контексте особое значение приобретает исследование взаимодействия следственных органов с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН), которые функционируют как коллегиальные органы, встроенные в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Интерес вызывает представленная в научной литературе позиция, в соответствии с которой КДН могут рассматриваться в качестве объекта криминалистической профилактики преступлений против детей и подростков. Например, Н.Н. Ильин, анализируя проблему криминалистического предупреждения доведения несовершеннолетних до самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, указывает на возникающую у следователя необходимость в каждом случае производства расследования либо доследственной проверки (ст.ст. 144-145 УПК РФ) «направлять информацию или вносить представ-

<sup>1</sup> См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге и о соблюдении прав и законных интересов детей в 2024 году. С. 41 // Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге: сайт // URL: [https://spbdeti.org/upload/iblock/357/f10ncjwqsrqic00z1kiskc8zw7jy26ow/ZAKS\\_2025.pdf](https://spbdeti.org/upload/iblock/357/f10ncjwqsrqic00z1kiskc8zw7jy26ow/ZAKS_2025.pdf) (дата обращения: 15.07.2025).

ление об устранении причин, способствовавших совершению самоубийства, в адрес уполномоченного государственного органа в сфере защиты прав несовершеннолетних» [8, с. 10]. При этом, ссылаясь на Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», он справедливо относит к числу таких субъектов прежде всего КНД, а также иные учреждения, представители которых включены в ее состав.

Соглашаясь в целом с точкой зрения Н.Н. Ильина, считаем необходимым добавить, что признание КДН объектом криминалистической профилактики оправдано лишь в тех случаях, когда обстоятельствами, способствовавшими совершению противоправных деяний в отношении семьи и несовершеннолетних, являются недостатки в деятельности КДН: бездействие, несвоевременное реагирование на сигналы о неблагополучии либо ошибочные управленческие решения, объективно создающие условия для совершения преступления. Вместе с тем подчеркнем, что комплексное решение проблем предупреждения и пресечения преступлений против семьи и несовершеннолетних невозможно без выстраивания эффективного взаимодействия следственных органов не только с КДН, но и с иными субъектами профилактики: образовательными учреждениями, социальными службами, общественными объединениями, а также иными институтами гражданского общества, деятельность которых способствует снижению уровня преступности, причиняющей вред семье и несовершеннолетним.

В комплексе общественных институтов, взаимодействующих со следственными органами по уголовным делам, связанным с преступлениями против семьи и несовершеннолетних, целесообразно выделять несколько групп. Составляющие их институты различаются по целям, функциональной направленности и степени вовлеченности в раскрытие, расследование и предупреждение преступлений рассматриваемого вида.

К первой группе следует отнести общественные формирования и организации, а также отдельных граждан, чья деятельность сопряжена с содействием правоохранительным органам в вопросах охраны общественного порядка, предотвращения и пресечения противоправного поведения. Это общественные структуры правоохранительной ориентации, включая народные дружины, функционирующие на основании норм специального законодательства<sup>1</sup>, ветеранские объединения при органах внутренних дел и других силовых ведомствах, внештатные сотрудники полиции<sup>2</sup>, а также общественные помощники

следователей Следственного комитета Российской Федерации<sup>3</sup>.

Вторую группу образуют организации и объединения, основными задачами которых являются защита прав и законных интересов детей, укрепление института семьи, поддержка материнства и отцовства, сохранение и развитие традиционных духовных и нравственных ценностей. На федеральном, региональном и международном уровнях функционирует значительное количество подобных структур. Это, например, «Фонд защиты детей», «Международная ассоциация детских фондов», «Семьи России» и др.

В третью группу входят объединения граждан, функционирующие в сфере образования и воспитания несовершеннолетних: коллективы образовательных организаций, школьные и родительские советы, неформальные сообщества родителей в социальных сетях и мессенджерах и пр. Предоставление им сведений, полученных в ходе предварительного расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних, включая данные о жертвах (в том числе детях и подростках), и обстоятельствах, способствующих совершению таких преступлений, а также о мерах, позволяющих своевременно выявлять и предупреждать подобного рода деяния, осуществляется в рамках взаимодействия по направлению информирования заинтересованных представителей общественности, что стимулирует их к оказанию содействия следственным органам при производстве расследования.

Четвертую группу составляют общественные организации, обеспечивающие информационную безопасность и защиту несовершеннолетних в цифровой среде. Такие объединения, как «Лига безопасного Интернета» и «Альянс по защите детей в цифровой среде», проводят мониторинг интернет-ресурсов и социальных сетей, выявляют противоправный контент, фиксируют факты его распространения. Правоохранительная практика и научные исследования подтверждают эффективность их взаимодействия со следственными органами в рамках криминалистической профилактики<sup>4</sup>.

Пятая группа – это волонтерские объединения, занимающиеся поиском пропавших людей. Их взаимодействие с правоохранительными органами имеет не только социальное, но и криминалистическое значение [9, с. 135; 10, с. 100; 11, с. 104; 12, с. 132; 13, с. 220]. Наибольшую известность среди них в настоящее время имеют добровольческий поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт», ассоциация «Поиск пропавших детей», Национальный центр помощи пропавшим и пострадавшим детям, активно действуют также региональные во-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

<sup>2</sup> Ст. 10 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

<sup>3</sup> Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации».

<sup>4</sup> См., например: Следственный департамент МВД России совместно с Лигой безопасного Интернета открыли цикл совместных уроков в школах России по безопасности в сети Интернет и профилактике дистанционного мошенничества // Следственный департамент МВД России: сайт // URL: <https://следствие.mvd.rf/news/item/38282381> (дата обращения: 20.07.2025).

лонтерские сообщества. По данным МВД России, сотрудничество органов внутренних дел с такими объединениями осуществляется в 80 субъектах Российской Федерации и охватывает более 20 тысяч человек; только в 2024 году при их содействии было найдено свыше четырех тысяч пропавших несовершеннолетних<sup>1</sup>.

Таким образом, представляется обоснованным утверждать, что эффективное криминалистическое обеспечение взаимодействия следственных органов с институтами гражданского общества при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних должно рассматриваться как многоуровневая система, включающая в себя организационно-нормативный и ситуативно-прикладной уровни.

Первый уровень предполагает установление и поддержание постоянного взаимодействия с общественными организациями и объединениями, содействие их функциональной готовности к решению типовых задач, возникающих в деятельности следственных подразделений и органов дознания. Взаимодействие на данном уровне обеспечивается на институциональной основе, координируется руководителями правоохранительных органов и реализуется, в частности, посредством межведомственных и ведомственных нормативных актов, инструкций, издание которых ориентировано на оптимизацию использования ресурсов общественности на криминалистически значимых направлениях деятельности правоохранительных органов [14, с. 133].

Показательным примером является совместная работа Следственного комитета, МВД и МЧС по подготовке методических рекомендаций по взаимодействию с добровольческими организациями при поиске без вести пропавших людей, в том числе несовершеннолетних<sup>2</sup>. Этот документ, закрепивший системный подход к данному виду деятельности, распределение компетенций и ответственности, демонстрирует возможности эффективного криминалистического обеспечения сотрудничества правоохранительных органов и общества. Логичным шагом видится разработка аналогичных методик для решения других типовых задач предварительного расследования во взаимодействии с общественностью.

Второй уровень – ситуативно-прикладной – предусматривает взаимодействие в рамках производства расследования по конкретным уголовным делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, обусловленное особенностями возникающих следственных ситуаций и их динамикой.

Здесь учитывается целый комплекс факторов, включая влияние на следственную ситуацию общественного резонанса, который традиционно сопровождает появление сведений о совершении преступлений рассматриваемого нами вида. С одной стороны, такой резонанс может существенно

осложнить работу следственных органов: бесконтрольное распространение информации, а также домыслы и слухи о потерпевших и обвиняемых нередко приводит к росту напряженности, а в ряде случаев – к угрозе самосуда или массовых беспорядков. Такие эксцессы в криминалистической литературе неоднократно описывались применительно к расследованию преступлений против несовершеннолетних [15, с. 186].

С другой стороны, пристальное общественное внимание может быть ресурсом, способствующим мобилизации граждан и общественных структур для помощи следственным органам. В этом случае взаимодействие должно строиться на основе применения комплекса криминалистических средств и приемов, обеспечивающих минимизацию рисков и недопущение деструктивных последствий. К их числу относится использование продуманных комбинаций следственных действий и организационно-тактических мероприятий, позволяющих не только оптимизировать сотрудничество с общественностью, но и интегрировать инициативные формы ее участия в общую систему профилактики и раскрытия преступлений против семьи и несовершеннолетних.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами исследования подтверждают, что раскрытие, расследование и предупреждение преступлений против семьи и несовершеннолетних невозможно рассматривать исключительно в рамках деятельности следственных органов. Эффективность данной работы напрямую зависит от качества обеспечения комплексного взаимодействия с государственными, муниципальными и общественными институтами, обладающими значительным объемом криминалистически значимой информации и возможностями по оказанию содействия в профилактике совершения преступлений.

В ходе исследования нами были изучены представленные в литературе мнения ученых по рассматриваемой тематике и сложившаяся практика взаимодействия следственных органов с государственными и общественными структурами. Осуществленный анализ позволил выявить проблемы его реализации. Считаем, что для их решения было бы целесообразно внедрение двухуровневой модели такого взаимодействия:

- институциональный уровень (сотрудничество с общественными объединениями и организациями регламентируется межведомственными актами и документами методического характера);
- ситуативный уровень (осуществляется оперативное взаимодействие в рамках расследования по конкретным уголовным делам, учитывающее специфику следственных ситуаций, общественный резонанс и необходимость быстрой мобилизации ресурсов).

Для эффективной реализации данной модели необходимо:

<sup>1</sup> 25 мая – Международный день пропавших детей // МВД России: сайт. 25.05.2025 // URL: <https://мвд.рф/news/item/65419518> (дата обращения: 25.07.2025).

<sup>2</sup> Алгоритм взаимодействия государственных органов, волонтерских организаций и добровольцев при организации и осуществлении розыска без вести пропавших граждан, в том числе несовершеннолетних (методические рекомендации), утв. МВД России, СК России, МЧС России // СПС «КонсультантПлюс».

- разработать унифицированные нормативные и методические документы. Их наличие обеспечит единообразие в подходах к взаимодействию, позволит исключить правовую неопределенность, минимизировать риск выхода общественных объединений за пределы исполняемой ими процессуальной роли, укрепить доверие между следственными органами и гражданским обществом;

- наладить защищенный информационный обмен между следственными органами и государственными, муниципальными и общественными структурами с использованием цифровых платформ;

- расширить совместную работу с объединениями, обеспечивающими информационную безопасность несовершеннолетних в цифровой среде;

- включить в программы профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников следственных органов специальные дисциплины по организации взаимодействия с общественными структурами;

- внедрить систему мониторинга эффективности взаимодействия следственных органов с общественными организациями и использовать его результаты для корректировки стратегии профилактики преступлений.

Таким образом, криминалистическое обеспечение обладающего значительным практическим и профилактическим потенциалом взаимодействия следственных органов с государственными и общественными институтами следует рассматривать не как факультативное, а как необходимое условие эффективного противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних. ■

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ушакова В.В. Формы и приемы взаимодействия органов предварительного следствия с подразделением по делам несовершеннолетних // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2 (76). С. 209-215.

2. Свечников Н.И., Хальметов А.И. Взаимодействие служб и подразделений полиции с государственными органами и органами местного самоуправления по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних // Наука. Общество. Государство. 2022. № 3 (39). С. 84-92.

3. Шондиров Р.Х. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Право и управление. 2024. № 10. С. 264-266.

4. Кузнецова И.О., Борисова В.Ф., Спесивов Н.В. Актуальные проблемы эффективности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в свете новых вызовов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149). С. 59-67.

5. Николук В.В., Гусев В.А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 93-99.

6. Трусов Н.А., Цветков В.В. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с правоохранительными органами (на примере полиции) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 221-226.

7. Багаутдинов Ш.Ф. Актуальные вопросы участия уполномоченного по правам ребенка в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). С. 574-579.

8. Ильин Н.Н. Взаимодействие следователя с различными органами и организациями на первоначальном этапе расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет // Российский следователь. 2022. № 8. С. 7-12.

9. Богомолова А.Г., Головин А.Ю. Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью в современных условиях. М.: Юрлитинформ, 2024. 175 с.

10. Константинов А.В., Михайленко Н.В. Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи органам внутренних дел в мероприятиях по поиску лиц, пропавших без вести // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 99-103.

11. Артюхов А.В., Корнаухова Н.Г. Организационно-правовые основы участия граждан в розыске лиц, пропавших без вести // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 101-105.

12. Красовская Е.Л. Взаимодействие розыскных подразделений с волонтерскими движениями при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 132-137.

13. Захарова В.О. О некоторых ошибках, допускаемых в ходе установления обстоятельств безвестного исчезновения несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 218-221.

14. Пономарева Н.С., Сизых А.Д. Отдельные вопросы взаимодействия добровольческих поисково-спасательных отрядов со следственными органами Следственного комитета России при организации поиска без вести пропавших граждан // Современное право. 2024. № 11. С. 132-135.

15. Шапиро Л.Г., Гарига О.А. Трансформация взаимодействия правоохранительных органов с общественностью в современных условиях борьбы с преступностью // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4 (86). С. 181-189.

## REFERENCES

1. Ushakova V.V. Formy i priyemy vzaimodeystviya organov predvaritel'nogo sledstviya s podrazdeleniyem po delam nesovershennoletnikh // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 2 (76). S. 209-215.
2. Svechnikov N.I., Khal'metov A.I. Vzaimodeystviye sluzhb i podrazdeleniy politzii s gosudarstvennymi organami i organami mestnogo samoupravleniya po profilaktike beznadzornosti i administrativnykh pravonarusheniy nesovershennoletnikh // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2022. № 3 (39). S. 84-92.
3. Shondirov R.Kh. Vzaimodeystviye politzii s institutami grazhdanskogo obshchestva v voprosakh profilaktiki pravonarusheniy, sovershayemykh nesovershennoletnikami // Pravo i upravleniye. 2024. № 10. S. 264-266.
4. Kuznetsova I.O., Borisova V.F., Spesivov N.V. Aktual'nyye problemy effektivnosti mezhvedomstvennogo vzaimodeystviya v sisteme profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh v svete novykh vyzovov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2022. № 6 (149). S. 59-67.
5. Nikolyuk V.V., Gusev V.A. Privlecheniye inspektora po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del k uchastiyu v rabote sledstvenno-operativnoy gruppy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2022. № 4 (64). S. 93-99.
6. Trusov N.A., Tsvetkov V.V. Vzaimodeystviye Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii s pravookhranitel'nymi organami (na primere politzii) // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2018. № 3 (43). S. 221-226.
7. Bagautdinov Sh.F. Aktual'nyye voprosy uchastiya upolnomochennogo po pravam rebenka v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4 (46). S. 574-579.
8. Il'in N.N. Vzaimodeystviye sledovatelya s razlichnymi organami i organizatsiyami na pervonachal'nom etape rassledovaniya dovedeniya do samoubiystva nesovershennoletnikh s pomoshch'yu seti Internet // Rossiyskiy sledovatel'. 2022. № 8. S. 7-12.
9. Bogomolova A.G., Golovin A.Yu. Vzaimodeystviye organov predvaritel'nogo rassledovaniya s obshchestvennost'yu v sovremennykh usloviyakh. M.: Yurлитinform, 2024. 175 s.
10. Konstantinov A.V., Mikhaylenko N.V. Okazaniye dobrovol'cheskimi (volonterskimi) organizatsiyami pomoshchi organam vnutrennikh del v meropriyatiyakh po poisku lits, propavshikh bez vesti // Kriminologicheskii zhurnal. 2023. № 3. S. 99-103.
11. Artyukhov A.V., Kornaukhova N.G. Organizatsionno-pravovyye osnovy uchastiya grazhdan v rozyске lits, propavshikh bez vesti // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 1 (64). S. 101-105.
12. Krasovskaya Ye.L. Vzaimodeystviye razysknykh podrazdeleniy s volonterskimi dvizheniyami pri osushchestvlenii rozyска lits, propavshikh bez vesti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 3. S. 132-137.
13. Zakharova V.O. O nekotorykh oshibkakh, dopuskayemykh v khode ustanovleniya obstayatel'stv bezvestnogo ischeznoeniya nesovershennoletnikh // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. № 1. S. 218-221.
14. Ponomareva N.S., Szykh A.D. Otdel'nyye voprosy vzaimodeystviya dobrovol'cheskikh poiskovo-spasatel'nykh otryadov so sledstvennymi organami Sledstvennogo komiteta Rossii pri organizatsii poiska bez vesti propavshikh grazhdan // Sovremennoye pravo. 2024. № 11. S. 132-135.
15. Shapiro L.G., Gariga O.A. Transformatsiya vzaimodeystviya pravookhranitel'nykh organov s obshchestvennost'yu v sovremennykh usloviyakh bor'by s prestupnost'yu // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. № 4 (86). S. 181-189.

© Акиев А.Р., 2025.

## ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Акиев А.Р. Взаимодействие следственных органов с различными структурами при расследовании и в целях предупреждения семейных преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 65-71.